

Часть 8

Серебряный блеск появился в ночном небе. Яркая луна, отражая солнечные лучи, спокойно освещала темне небеса. Стоя на балконе и глядя на небо, Миу чувствовала, что эти ночные небеса были так же красивы,

как ночное небо в Арейзарде.

Школа Вавилон использует рейтинг, чтобы делить всех студентов от класса А до класса Е.

Миу и Акацуки продемонстрировали высокую оценку на боевом тесте, поэтому оба были включены в высокий класс: класс В. Обычно, недавно принятые студенты вступали в Е классы, и, учась спревосходными результатами могли попасть только в D класс.

Непосредственный ввод в класс В был невероятным достижением.

- Ах!

Миу заметила маленькую птичку. Приглядевшись внимательно, это оказалась гигантская птица без какой-либо жизненной силы, обладающая стальными крыльями. Она вспомнила, как Акацуки упомянул, что это называется самолёт, продукт технологий для перевозки людей и вещей. В Арейзарде не было каких-либо лётных приспособлений;

даже у страны Дисдия, которая была хорошо известна своими технологиями, имелись только танки и подводные лодки.

Только эти два вида оружия уже вызывали большую угрозу на поле боя.

Если эти летательные аппараты появятся в Арейзарде, у страны с такой военной мощью, несомненно, будет преимущество. Здесь не было никакой гарантии, что она не будет переворачивать баланс сил мира.

С другой стороны, альтернативные миры «вернувшихся» также играют важную роль в балансе военной силы стран этого мира.

- Я действительно пришла в совершенно иной мир.

Миу смотрела в небо, думая о своём будущем. Начиная с завтрашнего дня, она была официальным студентом школы Вавилон. Униформа и учебники были предоставлены Организацией Объединённых Наций, и они будут освобождены от платы за обучение и оборудования. Что касается расходов на проживание, Акацуки объяснил, что они могли бы использовать «карту» другого члена семьи, так что, не было причин волноваться. Акацуки также сказал, что не обходимо найти время, чтобы вытащить Миу на прогулку, для покупки одежды и многих других предметов первой необходимости. Если она говорила, что нечего было бояться, то это очевидно было ложью. Тем не менее, Миу также обнаружила, что она постепенно привыкает к этому миру.

Оглядываясь назад, в комнату с балкона, Миу ещё не привыкла к тёмной комнате.

Владелицей этой комнаты была сестра Акацуки, по имени Осава Мио. Миу села на кровать и пружины матраса испустили тонкий звук. Натумбочке стояла рамка с фотографией. Настоящая Осава Мио была внутри кадра. На её лице была невинная улыбка. На фотографии

также был ещё один парень, наверное, брат Акацуки. Очень счастливый и уютный семейный портрет.

- ...

Миу медленно легла и уставилась на потолок. Незнакомый ей потолок.

«Думаю, так и должно быть...»

Она огляделась, всё было ей чужим. Тихая ночь, незнакомое место, новый мир.

Миу ничего не могла поделать, чувство одиночества поглощало её.

«Я так одинока... папа...»

Она медленно закрыла глаза, она думала о чужой родне и её украденном счастье.

- ...!

Миу медленно встала и тихо вышла из комнаты. Она старалась подавить боль в своём сердце, вызванную убийством её отца.

«Вперёд!»

Целью была комната Акацуки. Проходя во мраке с прохладным ветерком, используя лунный свет и, опираясь на стену Миу продвигалась к следующей комнате. Сделав ещё 10, шагов она оказалась перед

комнатой Акацуки.

- ...

Лёгкий стук в дверь, чтобы убедиться, что человек в комнате спит. Если он не спит, то услышит стук и подаст голос. Но ответом была лишь тишина. Миу постучала немного сильнее - тот же результат. Она медленно крутанула ручку и открыла дверь. Миу помнила интерьер этой комнаты, ведь именно в ней она очнулась после, того как покинула Арейзард. Кровать находилась в

дальней части комнаты. На ней отчётливо виднелась фигура спящего Акацуки.

- ...

Миу слышала звук его дыхания.

Медленно и бесшумно, шаг за шагом она продвигалась к кровати Акацуки, пока не подошла вплотную.

- ...

Лунный свет падал на спящего Акацуки. Его тело было крепким, с отчётливо выделяющимися мышцами. Глядя на Акацуки, Миу думала о словах своего умирающего отца:

- Если герой сможет убить меня, следуй за ним...

Эта фраза была сказана Миу,

когда её отец Гариус потерпел поражение от героя Леона.

Как лидера расы демонов, целью её отца было построить мир, где раса демонов может жить спокойно. Для достижения этой цели, он должен был победить много людей, потому что люди боялись демонов, они

считали их препятствием для выживания человеческой расы.

Демоны не могут показывать свою слабость людям, если хотят выжить. Столкновение между двумя расами было неизбежно. С древних времён люди и демоны воевали, и никто не мог их остановить.

Её отец был великим воином. Он использовал свою непреодолимую силу, чтобы подавить многочисленные человеческие армии, став, таким образом, объектом человеческой ненависти и отвращения. Её отец был в курсе ситуации больше, чем кто-либо ещё, он всегда напоминал Миу:

- Если в один прекрасный день меня победят, не обижайся на людей. Если ты отнесёшься к людям, как к врагам, обиды между человеческими и демоническими расами никогда не закончатся.

Таким образом, её отец всегда упоминал это

предложение:

- Надеюсь, я буду последним королём демонов.

До сих пор Миу не могла забыть горькой улыбки отца. Как и его последних слов, из-за которых она сейчас и стояла перед кроватью Акацуки.

- Но...

«Отец, ты же сказал это...»

- Если человек, что победит меня не достоин

доверия - убей его!

Она опустила голову и посмотрела на Акацуки. Этот спящий человек убил её отца, своего заклятого врага, но, несмотря на слова отца, Миу не могла оставить это

просто так.

Но отец доверил её Акацуки. Иначе он бы не просил его приглядеть за ней и не скрыл бы это от своих приспешников. И Акацуки не обязан был выполнять последнее пожелание её отца и спасти её. Он мог оставить девушку в лесах Арейзарда, но он проявил

заботу и взял её с собой в свой мир, где её точно не достанут люди из Арейзарда. И сама Миу видела, что Акацуки - хороший человек. Её отец и Акацуки только играли роль героя и короля демонов, оба

дрались до последней капли крови за собственные идеалы.

- ...

Но Миу не могла забыть горькую улыбку отца. Она не могла сдержаться и закусила губу.

- Как я могу понять, что он достоин моего доверия? И сейчас это займёт всего мгновение. Одно мгновение и его не станет.

Миу подняла свою руку и посмотрела на ладонь. Шар чёрного огня ненадолго загорелся в её руке, но погас через мгновение. Она решила подавлять боль в сердце. Она попыбует поверить в него. К тому же убийство Акацуки будет предательством по отношению к последним словам её отца.

- Я останусь пока на твоей стороне, но буду наблюдать.

Миу пробормотала это, медленно сжимая руку в кулак. И тут она поняла, что её схватили за запястье. В следующее мгновение её подбросили в воздух. Она сделала полный поворот в полёте, потолок и пол у неё смешались. К счастью, приземлилась она на спину, и матрас смягчил падение.

- Ох...

Только и смогла сказать Миу. Акацуки навис над ней, обхватив её руки. Их глаза были прямо напротив друг друга.

- Неужели он почувствовал намерение убить его во сне?

Ледяной взгляд заставил Миу вздрогнуть. Она почувствовала угрызения совести: хоть она и хотела его убить, но она не думала, что он сможет среагировать на это во сне.

«Я умру...»

От отчаяния у Миу перехватило дыхание. Острый взгляд Акацуки не позволял Миу проронить ни слова. В тот момент, невероятная сцена предстала перед глазами.

- Хаа...

На лице Акацуки появилась лёгкая улыбка.

- Хм?

Улыбка без малейшего намёка на зло,

помогла Миу расслабиться.

«Он действительно хочет меня отпустить?»

Миу почувствовала облегчение и подсознательно поджала губу. И в этот момент...

- Чууу...

Акацуки неожиданно крепко прижал Миу к себе.

- Ах... что... ох... ахх...

Миу старалась отвернуться, чтобы избежать поцелуя Акацуки. Что он пытается сделать?

Миу ничего не может поделать, кроме как вертеться.

«Он пытается унижить меня, прежде чем убить?»

После неудачной попытки поцеловать её, Акацуки внезапно стал счастливым.

- Стесняшка значит? Видимо, это твой первый поцелуй? Не бойсь, я буду очень нежным, милашка.

- Ми... милашка? Что... что ты говоришь?

Тут Миу заметила что Акацуки смотрит сквозь неё.

- Д... да ладно, быть такого не может. Неужели...?

Миу внимательно посмотрела на Акацуки. Следующие слова Акацуки подтвердили её подозрения:

- Милашка... как тебя зовут?

- О боже!

Миу верилось в это с трудом, но у Акацуки был приступ лунатизма. Покраснев, Миу с опаской пыталась встать с кровати, но её тело было плотно прижато физически сильной рукой Акацуки. Она не могла даже

пошевелиться. В этот

момент в голове Миу появилась одна мысль. Легендарный «заблудший герой» был безнадёжным извращенцем. Миу остановилась и осторожно стала продумывать план дальнейших действий.

«Моя жизнь может и вне опасности, но о своей девственности мне явно следует беспокоиться...»

Шутка явно была плохой.

- Что!!! Нет, неееееет! Я не... я не этого хотела!!!

Миу отчаянно пыталась вырваться из объятий Акацуки, но это только больше его возбуждало.

- Если девушка пришла сама, то должна была всё обдумать? Не стесняйся, будь честна с собой.

- Я буду очень честной, ладно? Стой! Не снимай мою одежду!!!

Миу попыталась ударом разбудить Акацуки, но он слёгкостью увернулся. В тот момент, когда Миу была беззащитна, Акацуки запустил обе свои руки ей под пижамку. Миу была в пижаме, принадлежащей сестре Акацуки, и она была ей слегка мала в районе груди. Из-за действий Акацуки, верхние пуговицы на пижаме Миу оторвались, полностью обнажив её прекрасную грудь. Миу закричала и прикрыла грудь руками,

стараясь сжаться в клубок. Но Акацуки на этом не остановился и, воспользовавшись моментом быстро стащил с неё пижамные штанишки. Защита Миу была уничтожена, на ней остались только трусики.

- Нееет, нет-нет-нет, неееееет!!!

«Мне нужно что-то сделать!»

В голове Миу промелькнула идея. Кажется, она придумала, что можно предпринять. Идея показалась ей очень удачной, вот почему она изо всех сил закричала:

- Я... я твоя сестра! Остановись братик!

- ...

Она впервые смогла его так назвать,

и это подействовало, Акацуки остановился.

Но его лицо исказилось в кривой улыбке:

- Моя сестра - мертва...

- Что?

Время для Миу остановилось. Она не знала, как понять эти слова. Пока Миу задумалась, руки Акацуки схватили её грудь.

- Ахxxx!!!

Миу поняла, что она в беде, но,

к сожалению, сделать что-либо она уже не могла. Мягкая пухлая грудь была полностью беззащитна и пальцы Акацуки впивались в

неё так, как если бы это было мягким и гладким сокровищем.

- Нет, нет!!! Не делай это... ахxxxxx!!!

Миу отчаянно сопротивлялась, она старалась пнуть Акацуки, но он быстро поднял и повернул её к себе спиной, легко избегая её атак. Когда Миу поняла, что

что-то не так, Акацуки обвил её руками и вновь взялся за её грудь. Миу не прекращала попыток вырваться из

объятий Акацуки, но сил у неё почти не оставалось, она могла только смотреть на то как её «холмики» деформируются в его руках.

- Аххх...

Чувство наслаждения очень быстро пришло на смену боли. Миу почувствовала головокружение и поняла что её сердце начинает биться быстрее.

- ...Если подумать, то он...

С затуманенным сознанием, Миу с трудом могла думать о технике Акацуки «взаимосвязей естества».

Эта техника Акацуки, смогла победить её отца и если вспомнить, что сам Акацуки о ней говорил, получалось, что путём манипуляции Ки можно, было изменять

чувства человека.

Удовольствие текло по её телу, делая руки и ноги ватными. Миу больше не могла сопротивляться и опустилась на грудь Акацуки. Температура в комнате

была нормальной, но она почувствовала прохладный ветер. Только теперь Миу заметила изменения в своём теле.

- Моё тело... розовое...

Под бледным лунным светом, пылающее тело Миу покрылось лёгкой испариной.

Миу сглотнула и ужаснулась, даже простое сглатывание распространялось по телу сладостными вибрациями. Ей казалось, что она чувствует каждую клетку своего тела.

Её сердцебиение всё ускорялось, и с каждым ударом сладостные волны наслаждения распространялись по её телу.

- Нет... я...не... могу...

Сильное чувство стыда заставляло пылать лицо Миу. Но она всё ещё пыталась сопротивляться, стараясь сохранить последние остатки здравомыслия. И тут...

- Ах!

Что-то только что изменилось в её теле.

- Ах-ахxxx-ах!!!

Удовольствие мгновенно распространилось по её телу.

- Что... это... такое...

Изменения произошли очень быстро, удовольствие испытывало всё её тело, поглощая её разум. Поры в теле расширились, прогревая органы и уничтожая

последние остатки разума. Её распущенные волосы танцевали и танцевали в воздухе.

Её тело теряло силу, она уже не могла сдерживать дрожь. Когда она поняла

что вот-вот потеряет сознание, Миу схватила первое, что ей попало под руку. При очередном приступе дрожи, она бессознательно взмахнула этим предметом. Приглушённый звук дал ей понять, что она во что-то попала.